

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. N 9 "О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка"

Обсудив практику применения судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка, Пленум Верховного Суда СССР отмечает, что суды в основном правильно разрешают дела этой категории. Однако в их работе еще имеются ошибки и недостатки.

Отдельные суды недооценивают общественную опасность указанных преступлений. Неодинаково решается вопрос, в каких случаях осуществление работниками милиции, народными дружинниками и военнослужащими своих функций следует рассматривать как исполнение обязанностей по охране общественного порядка; не всегда правильно отграничиваются сопротивление работнику милиции, народному дружиннику или военнослужащему от других преступлений, хотя и совершенных на почве служебной деятельности этих лиц, однако не связанных с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка; не по всем делам выясняются мотивы действий виновных.

Суды иногда не учитывают, что ответственность за преступления, предусмотренные ст.ст. 191.1, 191.2 и 192.1 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, наступает за противодействие законной деятельности указанных в этих статьях лиц.

Распространены факты, когда преступные деяния (сопротивление, оскорбление) расцениваются органами дознания, предварительного следствия и судами как проступки, и виновные лица привлекаются вместо уголовной к административной ответственности.

Отдельные суды предвзято относятся к показаниям работников милиции, допрашиваемых в качестве потерпевших и свидетелей.

Допускаются ошибки при назначении мер уголовного наказания. По некоторым делам неполно выявляются и учитываются обстоятельства,

влияющие на ответственность. Несмотря на то, что большинство преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения, суды не всегда обсуждают вопрос о признании этого обстоятельства отягчающим ответственность. Имеются неединичные факты послаблений в наказании злостных преступников.

Не все суды принимают меры к выявлению и устраниению причин и условий, способствовавших совершению этих преступлений.

Не уделяется должного внимания практике рассмотрения дел этой категории судами кассационной и надзорной инстанций.

Имеются недостатки в практике рассмотрения народными судьями дел об административных правонарушениях. Не предъявляется надлежащей требовательности к оформлению материалов, представляемых на рассмотрение суда, не исследуются с достаточной полнотой обстоятельства происшествия, не проверяются объяснения лиц, привлеченных к ответственности.

Пленум Верховного Суда постановляет:

1. Обратить внимание судов, что их деятельность по рассмотрению дел о посягательствах на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка должна всемерно способствовать усилению правовой защищенности работников милиции и иных лиц, участвующих в борьбе с преступностью, воспитанию у граждан чувства ответственности за неукоснительное соблюдение советских законов, непримиримости к нарушениям общественного порядка.
2. Суды обязаны обеспечить тщательное, всестороннее и объективное рассмотрение каждого дела.

Необходимо иметь в виду, что ответственность по ст.ст. 191.1, 191.2 и 192.1 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик наступает лишь тогда, когда предусмотренные ими преступления представляли собой противодействие законной деятельности названных в этих статьях лиц по охране общественного порядка. Поэтому должно быть установлено, действовали ли работники милиции, народные дружинники или военнослужащие в соответствии со своими полномочиями и с соблюдением установленного законом порядка. Если поведение привлеченного к ответственности было реакцией на явно незаконные действия лиц, охранявших общественный порядок, содеянное, при наличии к тому оснований, может быть квалифицировано как преступление против личности.

3. Ответственность за преступления, предусмотренные ст.ст. 191.1, 191.2, 192.1 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, наступает при условии, если виновный сознавал, что им совершается посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работника милиции либо народного дружинника при исполнении или в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка. Это в равной степени необходимо учитывать и по делам об оказании сопротивления военнослужащим или оскорблении их. Ответственность по названным статьям УК наступает независимо от того, находился ли работник милиции или народный дружинник на дежурстве или же по своей инициативе либо по

просьбе граждан принял меры к предотвращению нарушений общественного порядка или пресечению преступления.

Ответственность по ст.ст. 191.1 или 192.1 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик за сопротивление военнослужащему либо его оскорбление наступает лишь в случаях привлечения военнослужащих специально для выполнения обязанностей по поддержанию общественного порядка.

Посягательство на жизнь военнослужащих в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка должно квалифицироваться не по ст. 191.2 УК РСФСР, а по п. "в" ст. 102 того же УК и соответствующих статей УК других союзных республик.

4. Действия работников милиции, народных дружинников и военнослужащих, выразившиеся в причинении вреда лицу, посягающему на их жизнь, здоровье и достоинство либо на интересы Советского государства, общественные интересы, личность и права граждан, являются правомерными и не влекут ответственности, если они отвечали требованиям уставов и других нормативных актов, предусматривающих основания и порядок применения силы, спецсредств или оружия.

5. Разъяснить судам, что:

а) под исполнением обязанностей по охране общественного порядка работниками милиции, народными дружинниками, а также военнослужащими следует понимать несение ими постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах; поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращение или пресечение противоправных посягательств;

б) злостным неповиновением, предусмотренным ст. 165 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и соответствующими статьями кодексов других союзных республик, следует считать отказ от исполнения настойчивых, неоднократно повторенных распоряжений или требований работника милиции, народного дружинника или военнослужащего, либо неповиновение, выраженное в дерзкой форме, свидетельствующей о проявлении явного неуважения к органам, охраняющим общественный порядок;

в) под оказанием сопротивления, предусмотренным ст. 191.1 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, в отличие от злостного неповиновения следует понимать активное противодействие осуществлению работником милиции, народным дружинником или военнослужащим полномочий, которыми они наделены в связи с исполнением обязанностей по охране общественного порядка.

Ответственность за преступление, предусмотренное ст. 191.1 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, могут нести не только лица, к которым непосредственно обращено то или иное законное требование работника милиции, народного дружинника или военнослужащего, но и иные лица, оказывающие активное противодействие мерам, направленным на пресечение противоправных деяний, задержание и конвоирование нарушителей общественного порядка. При этом указанные

лица должны нести ответственность не как пособники, а как исполнители преступления.

Сопротивление, сопряженное с насилием, предусмотренное ч. 2 упомянутой статьи УК, предполагает совершение действий, выразившихся в умышленном нанесении ударов, побоев, телесных повреждений и т. п., при выполнении работником милиции, народным дружиинником или военнослужащим обязанностей по охране общественного порядка.

Сопротивление, не соединенное с указанными действиями и выразившееся только в воспрепятствовании законному применению силы со стороны этих лиц (например, попытка вырваться при задержании), надлежит квалификации по ч. 1 ст. 191.1 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик.

Под угрозой применения насилия следует понимать действия или высказывания виновного, выражющие реальное намерение применить насилие в отношении работника милиции, народного дружиинника или военнослужащего;

г) под посягательством на жизнь надлежит рассматривать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружиинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка. Такие действия, независимо от наступления преступного результата, следует квалифицировать как оконченное преступление только по ст. 191.2 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Угроза убийством, неосторожное причинение смерти, а равно причинение телесных повреждений при отсутствии умысла на лишение жизни должны квалифицироваться не как посягательство на жизнь работника милиции или народного дружиинника, а, в зависимости от обстоятельств, по статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за другие преступления против порядка управления или за преступления против личности либо по совокупности этих деяний.

6. Поскольку посягательство на жизнь работника милиции или народного дружиинника может по времени не совпадать с выполнением потерпевшим обязанностей по охране общественного порядка, суды должны в каждом случае выяснить мотивы содеянного, тщательно проверять, имелся ли связь между исполнением потерпевшим этих обязанностей и совершенным в отношении него преступлением. При наличии такой связи действия виновного подлежат квалификации по ст. 191.2 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Это в равной степени должно учитываться в случаях привлечения к ответственности по ст. 192.1 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик за оскорбление работников милиции, народных дружиинников и военнослужащих.

7. При квалификации содеянного в отношении лиц, охраняющих общественный порядок, судам следует иметь в виду, что:

а) преступления, совершенные в отношении работника милиции, народного дружиинника или военнослужащего на почве личных взаимоотношений или конфликтов, надлежит рассматривать как преступления против личности и

квалифицировать по соответствующим статьям уголовного кодекса;

б) если виновным совершен ряд непрерывных и взаимосвязанных действий, каждое из которых образует состав самостоятельного преступления против порядка управления (например, оскорблении и сопротивление, сопротивление и посягательство на жизнь), то все содеянное надлежит квалифицировать по статье закона, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкое преступление.

Такие же действия, совершенные в разное время, должны квалифицироваться по совокупности преступлений, если даже они совершены в отношении одного и того же работника милиции, народного дружинника или военнослужащего;

в) нанесение легких и менее тяжких телесных повреждений в результате оказания сопротивления работнику милиции, народному дружиннику или военнослужащему либо применение в отношении этих лиц насилия с целью принуждения их к выполнению незаконных действий охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 191.1 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, и дополнительной квалификации по другим статьям УК не требуют.

Нанесение при указанных выше обстоятельствах тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, если последнее по закону союзной республики влечет за собой более строгое наказание, чем то, которое предусмотрено ч. 2 ст. 191.1 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

8. В связи с тем, что ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик ограничивает уголовную ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет лишь определенным кругом преступлений, к которым не относятся предусмотренные ст.ст. 191.1, 191.2 и 192.1 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, эти лица могут нести ответственность лишь за те деяния в отношении работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, которые упомянуты в названной статье Основ.

9. При назначении наказания лицам, виновным в совершении посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка судам надлежит строго соблюдать требования закона об индивидуализации наказания, не допуская послаблений в отношении организаторов и активных участников групповых преступных действий, рецидивистов, а также в отношении тех, кто совершает преступления с применением оружия, в условиях общественного бедствия либо на почве национальной вражды или розни.

10. Обратить внимание судов на необходимость повышения качества рассмотрения дел об административной ответственности за злостное неповиновение распоряжениям или требованиям работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих, исполняющих обязанности по охране общественного порядка.

Народный судья, принявший к рассмотрению дело об административном правонарушении, обязан установить фактические обстоятельства

происшествия с учетом данных, содержащихся в представленных в суд материалах, и объяснений лица, привлекаемого к административной ответственности, вызывая в необходимых случаях потерпевшего, свидетелей или истребуя дополнительные материалы.

Следует выяснить, какое распоряжение или требование не выполнил виновный, являлось ли это распоряжение или требование законным, было ли неповиновение злостным.

При этом надлежит иметь в виду, что злостное неповиновение распоряжению или требованию, предъявленным не в связи с охраной общественного порядка (например, отказ явиться в органы внутренних дел по повестке и т. п.), не может влечь ответственность по ст. 165 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и соответствующим статьям кодексов других союзных республик.

11. При одновременном совершении мелкого хулиганства и злостного неповиновения законным распоряжениям или требованиям работников милиции, народных дружинников или военнослужащих (если это не влечет уголовную ответственность по ст. 190.3 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик), виновные подлежат административной ответственности за оба правонарушения по правилам, предусмотренным ст. 36 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и соответствующими статьями кодексов других союзных республик.

12. Суды должны реагировать на каждый случай непринятия должностными лицами и общественными организациями надлежащих мер воспитательного и предупредительного характера в отношении лиц, впоследствии совершивших преступления против порядка управления. Вместе с тем нельзя оставлять без внимания факты неправильного поведения работников милиции, народных дружинников или военнослужащих, нарушения законности с их стороны, а также бездействия или пассивности при необходимости пресечения правонарушений.

13. Судебным коллегиям Верховного Суда СССР, Верховным судам союзных и автономных республик, краевым, областным, городским судам, судам автономных областей и округов, военным трибуналам видов Вооруженных Сил СССР, округов, групп войск и флотов усилить надзор за судебной деятельностью по правильному применению законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих.

Периодически анализировать судебную практику по делам данной категории, а также обобщать причины и условия, способствовавшие совершению этих преступлений.

14. Признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. N 7 с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 3 декабря 1966 г. N 9, 16 октября 1972 г. N 9 и 27 июня 1973 г. N 9.